
ИСТОРИЯ HISTORY

Научная статья

УДК 338.48(510+571.61)

DOI 10.18101/2949-1657-2025-1-50-56

Туризм на российско-китайской границе в 1990-е гг. как начало китайского предпринимательства в Амурской области

© Залеская Ольга Владимировна

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры русского языка как иностранного,

Благовещенский государственный педагогический университет

Россия, 675004, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

olgazallesskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается становление туризма на российско-китайской границе в 1990-е гг. как формы предпринимательства, прежде всего среди граждан Китая. Отмечается особая роль безвизового режима, который способствовал массовому пересечению границы. В статье приводятся статистические данные, подтверждающие масштабность этого явления. Автор обращает внимание на специфические особенности функционирования российско-китайского туризма в Амурской области, такие как «народная» торговля, привлечение российских граждан в качестве посредников, а также активное участие китайских предпринимателей в региональной экономике. В статье делается вывод о том, что туризм на российско-китайской границе в 1990-е гг. превратился в особую форму приграничного предпринимательства в Благовещенске и Амурской области в целом.

Ключевые слова: китайское предпринимательство, туризм, Россия, Китай, российско-китайские отношения, российско-китайская граница.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ «Антропология культурного наследия китайской миграции в регионах России», проект № 25-28-01086.

Для цитирования

Залеская О. В. Туризм на российско-китайской границе в 1990-е гг. как начало китайского предпринимательства в Амурской области // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 1. С. 50–56.

Амурская область и ее административный центр — г. Благовещенск — в советский период в силу своего приграничного положения долгое время были закрытыми территориями. Амурская область непосредственно примыкает к провинции Хэйлунцзян Северо-Восточного Китая, а г. Благовещенск является единственным административным центром, находящимся на границе. Напротив через 700 м реки Амур расположен китайский г. Хэйхэ провинции Хэйлунцзян.

После подписания Айгуньского и Пекинского договоров, с освоением дальневосточных земель на рубеже XIX–XX вв. происходило тесное взаимодействие порубежного русского и китайского населения в Приамурье. Жители обоих берегов Амура достаточно свободно пересекали российско-китайскую границу по хозяйственным нуждам. Развивалась приграничная торговля. Контакты приграничного населения не прекратились и в годы революционных преобразований и гражданской войны на Дальнем Востоке, став способом выживания населения порубежных территорий. В 1930-е гг. с осложнением международной обстановки на Дальнем Востоке границы были закрыты и приграничные контакты прекратились. После образования КНР они были возобновлены по линии местных властных органов обеих стран, а в период охлаждения отношений между нашими странами вновь были свернуты. Лишь после нормализации советско-китайских отношений в 1980-е гг. началось двустороннее межрегиональное и приграничное торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество. Одним из векторов взаимодействия становится туризм на российско-китайской границе, получивший стремительное развитие в 1990-е гг. Однако фактически в этот период он стал формой предпринимательства для граждан КНР, прибывавших в Россию в составе туристических групп.

Началом туристического обмена между СССР и КНР считается 24 сентября 1988 г., когда состоялся первый обмен туристическими группами. Две группы по 40 человек каждая отправились из Благовещенска в Хэйхэ в рамках однодневной поездки. В 1989 г. в Благовещенск и Хэйхэ взаимно съездили 389 туристических групп: 191 группа из Китая посетила Россию (в составе 7 858 чел.) и 198 групп из России (8 138 чел.) совершили визит в Китай [7, с. 11–16]. В Амурской области организацией однодневных туристических поездок изначально занималось советское туристско-экскурсионное предприятие «Амуртурист», которое было создано на базе областного совета по туризму и экскурсиям (в 1992 г. правительством РФ было дано разрешение на использование КПП Благовещенска на въезд и выезд и другим фирмам: «Интурист», «Спутник» и «Благовест»)¹. В 1988 г. «Амуртурист» подписал долгосрочный контракт с Хэйхэским отделением Всекитайского Интуриста на ежедневный обмен восьмью туристическими группами (кроме воскресенья). В 1990 г. стороны согласовали увеличение количества групп с двух до двенадцати в неделю, однако этого уже не хватало для удовлетворения растущего спроса со стороны населения обеих стран². Во время первых туристических поездок стороны уделяли внимание знакомству с культурными особенностями страны. Однако довольно быстро эти визиты трансформировались в двухсторонние шоп-туры. В частности, китайские граждане, осуществлявшие свою деятельность неофициально, под видом туристов, обеспечивали россиян недорогими товарами повседневного спроса. Интересы китайских «туристов» преимущественно сводились к осуществлению мелкой розничной торговли своим товаром на вещевых рынках Благовещенска и других населенных пунктов области.

¹ Государственный архив Амурской области (далее — ГААО). Ф.Р-2286. Оп. 1. Д. 7. Л. 81.

² Там же. Д. 280. Л. 10.

Соглашение между правительствами двух стран «О безвизовых групповых туристических поездках» (18.12.1992) сыграло немаловажную роль в развитии туристических обменов (фактически неофициальной торговли). По оценкам китайских исследователей, с 1987 по 1993 г. через переход Благовещенск — Хэйхэ в обоих направлениях границу пересекли в общей сложности 1,86 млн чел. [8, с. 156]. Эти цифры соотносятся с данными российской таможни, согласно которым в 1987–1993 гг. через Благовещенскую таможенную границу в обоих направлениях пересекли 1,87 млн чел., среди них российских граждан 965 тыс., иностранных граждан (в основном граждан КНР) 910 тыс.¹

Возможности туристического бизнеса открыли простор для нелегальной миграции китайцев на Дальний Восток, настолько активной, что это привело к решению российских властей пересмотреть ряд соглашений, допускающих безвизовый въезд для туристов из Китая. В целях выявления нарушителей паспортно-визового режима на территории области ежеквартально стали проводиться операции «Заслон» и «Иностранец». Только в 1994 г. были проведены три операции «Заслон», в ходе которых было выявлено более 12 тыс. нарушителей паспортного режима. Согласно статистике из граждан КНР, въехавших на территорию Амурской области в 1994 г., не возвратилось на родину 367 чел. [1, с. 91]. Тот факт, что «под покровом гуманитарных связей (прежде всего в сфере туризма) осуществлялась нелегальная китайская миграция на российский Дальний Восток», отмечали и китайские исследователи [9, с. 18].

После вступления в силу 28 января 1994 г. Соглашения между РФ и КНР о визовых поездках граждан количество деловых и туристических контактов значительно сократилось; грузооборот между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян за 1-й квартал 1994 г. по сравнению с соответствующим периодом 1993 г. сократился в три раза, пассажиропоток в 2,5 раза. Прямые финансовые потери составили более 10 млрд р., пропускные возможности инфраструктуры пограничных переходов на территории области в первом квартале 1994 г. были использованы только на 12,5% от аналогичного периода предыдущего года². Если в 1993 г. сумма товарного экспорта и импорта через Хэйхэ достигла 407 млн дол., то в 1994 г. произошло ее резкое снижение до 200 млн дол. [11, с. 4]. В 1994 г. объем внешней торговли Амурской области сократился на три четверти. В первую очередь, резко сократился объем внешней торговли с Китаем (на 4/5), а в 1995 г. он сократился еще на треть [10, с. 47].

Новый визовый режим, принятый в 1994 г., ввел ограничения на въезд китайских граждан. Однако, как отмечает В. Л. Ларин, это «не остановило притока нелегалов, прежде всего потому, что соглашение о безвизовом обмене туристическими группами от 18 декабря 1992 г., явившееся главным «мостом» для «челночной» торговли с обеих сторон и для попадания китайцев в Россию, оставалось в силе вплоть до начала 2000 г., да и новая его версия не сильно изменила условия пересечения границы» [4].

¹ Сравнительные показатели оперативной работы Благовещенской таможни за 1987–1993 гг. // Ведомственный архив Благовещенской таможни (Федеральная таможенная служба России).

² ГААО. Ф.Р-2286. Оп. 1. Д. 280. Л. 10.

Официально с туристической целью Благовещенск посетили в 1995 г. 41,9 тыс. чел., в 1999 г. 63,2 тыс. китайских туристов¹. Но, как отмечают исследователи, «открытие границ и снижение барьеров в взаимной торговле способствовали развитию приграничной торговли в целом, особенно челночной и шоп-туризма, при минимальном контроле со стороны государства» [6, с. 37]. Под видом туристов большинство китайцев, приезжающих в Россию, на самом деле активно занимались торговлей. Согласно официальной статистике, которая учитывает только иностранных граждан с разрешением на торговлю, около 40% китайцев в Амурской области занимались этой деятельностью. Однако неофициальные данные показывают, что до 95% китайских туристов торговали на местных рынках [12, с. 193].

Как констатировал начальник информационно-аналитического отдела Комитета международных и внешнеэкономических связей и торговли администрации Амурской области В. И. Ландырев, «в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа граждан КНР, въезжающих на территорию области в качестве туристов на безвизовой основе. К сожалению, интересы китайских туристов преимущественно сводятся к осуществлению мелкой розничной торговли, своим товарам на вещевых рынках города Благовещенска и других населенных пунктов области. При этом подразумевается, что китайцы в качестве физических лиц по туристическому каналу перемещают через границу небольшие партии товаров и самостоятельно реализуют его на наших рынках. За счет массовости достигается экономический эффект, ощутимый даже в масштабах государства. Более того, за последние несколько лет отчетливо проявилась тенденция на активное привлечение российских граждан, прежде всего безработной молодежи, для перевалки товарных партий китайских грузов»².

И, действительно, российские юридические лица и частные предприниматели использовались в качестве легализатора для оформления контрактов и всех таможенных документов. В соответствии с действующим российским законодательством оформляя документы в течение трех дней для выдачи удостоверения частного предпринимателя с правом ведения внешнеэкономической деятельности, китайские коммерсанты за небольшую плату использовали пенсионеров и безработных в качестве подставных лиц. Таким образом, имело место «мнимое предпринимательство», хотя с формальной юридической точки зрения не было никакого нарушения действующих российских законов. О сложившейся системе косвенно свидетельствует следующая статистика. Доля физических лиц во внешнем торговом обороте Амурской области выросла с 21% в 1997 г. до 41% в 1999 г., то есть почти вдвое. За первый квартал 2000 г. физические лица обеспечили уже более 52% оборота. Приобретение же экспортного товара осуществлялось на средства китайских граждан и фирм на территории России. Посредники получали определенный процент, а экспортная выручка оставалась за границей. Подобного рода услуги оплачивались наличными деньгами, а государство не получало валютную выручку [4, д. 51а, л. 89–90]. Сложившаяся ситуация, когда многие китайские туристы на законном основании проводили большую часть

¹ Амурская область и провинция Хэйлунцзян: показатели развития. Благовещенск: Амуроблкомстат, 2001. 31 с.

² ГААО. Ф.Р-2301. Оп. 1. Д. 51а. Л. 91.

времени, от нескольких дней до нескольких месяцев, на вещевых рынках, хотя и находилась в правовом поле, но все же относилась к «серым» схемам двустороннего взаимодействия.

Предпринимательская деятельность стала ключевой целью пребывания китайских туристов в России и серьёзным вызовом российской экономике. Специфика этой деятельности и привела к возникновению феномена «народной/челночной» торговли как особому социально-экономическому явлению. Как подчеркивал В. И. Дятлов, «народная» торговля сыграла огромную, возможно, даже решающую роль в снабжении русского населения в критический момент краха социалистической экономики. Для сотен тысяч занятых в ней людей она стала школой предпринимательства, инкубатором для мелкого и среднего бизнеса. Были сформированы огромные товарные трансграничные потоки, почти не учтенные официальной статистикой [2, с. 104]. «Главными участниками приграничной торговли в области выступают различные коммерческие структуры, как правило, не имеющие собственной производственной базы и выполняющие посреднические функции, а также частные лица, так называемые «челноки». Доля физических лиц во внешнеторговом обороте области выросла с 21,1% в 1995 г. до 36,9% в 2001 г. А долю «челноков» вообще посчитать трудно, так как они не вписываются в действующую систему учета» [6, с. 335–336].

Китайские исследователи со своей стороны писали: «Между Россией и Китаем существуют самые простейшие формы торговли, в которой наибольшая доля принадлежит торговле сырьем, товарами легкой промышленности и товарами ежедневного потребления низкого качества. Среди китайских предпринимателей абсолютное большинство предлагают на российском рынке только простые повседневные товары. Качество управления предпринимателями своим бизнесом и выполнение ими взятых на себя обязательств — низкие. Одна из причин этому — их низкий уровень образования и культуры» [5, с. 25].

Характеризуя явление «народной» торговли, отметим, что оно было вызвано к жизни переходным характером экономик обеих стран. В начале 1990-х гг. российское государство в условиях смены экономической парадигмы разрешило бесположенный ввоз товаров в ограниченных количествах, что позволило в краткие сроки частично решить проблему наполнения потребительского рынка. Хотя уже в этот период высказывались рекомендации перейти на следующий этап приграничных отношений, который отличался бы качественно новыми видами хозяйственного партнерства, предполагающий производственную кооперацию, инвестиционное сотрудничество, создание производственных совместных предприятий¹. Однако как интенции китайских предпринимателей, стремящихся к быстрому обогащению и поэтому не планирующих долгосрочное инвестирование своих капиталов, так и российская экономика в состоянии реформ не позволили перейти на качественно новый уровень сотрудничества.

В заключение отметим, что китайская предпринимательская деятельность на российском Дальнем Востоке, зародившаяся после разграничения дальневосточных территорий в середине XIX в., успешно продолжавшаяся до первой трети XX в. и уже тогда представлявшая собой многоаспектный феномен, возродилась в 1990-е гг. по причинам социально-экономического и политического характера.

¹ ГААО. Ф.Р-2286. Оп. 1. Д. 154. Л. 5.

Отдаленность Дальнего Востока от основных, наиболее развитых районов страны, его периферийность и, с другой стороны, мощный ресурсный потенциал на рубеже 1980-1990-х гг. открыли широкие возможности для взаимодействия с Китаем. Одним из каналов этого взаимодействия стал туризм на российско-китайской границе в 1990-е гг., который фактически следует признать формой и российского, и китайского предпринимательства в дальневосточном приграничье. Это предпринимательство постепенно упорядочивалось (появилось разделение между поставщиками, лицами, транспортирующими товар, и торговцами на российских рынках и т. д.) и обусловило создание целой инфраструктуры (разветвленная сеть турфирм, специализировавшихся на шоп-турах, карго-фирм, гостиниц, кафе, баз и складов) и сети посредников на приграничных территориях.

Литература и источники

1. Авраменко С. В. Проникновение КНР на приграничные территории Амурской области как возможная угроза национальной безопасности России // Социология власти. 2010. № 3. С. 89–95. Текст: непосредственный.
2. Дятлов В. И. Постсоветские рынки под открытым небом: новый феномен или продолжение традиции // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 99–118. Текст: непосредственный.
3. Дьяченко В. Н., Понкратова Л. А. Использование потенциала приграничного положения в социально-экономическом развитии Амурской области // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: материалы международной научной конференции. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2003. Вып. 6. С. 332–341. Текст: непосредственный.
4. Ларин В. Л. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке — легальные и нелегальные // Демоскоп Weekly. № 69–70. 3–16 июня 2002. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/069/analit04.php#21> (дата обращения: 12.01.2024). Текст: непосредственный.
5. Ли Цзинъюй, Ли Цзин. Элосы Юаньдун цюйюй кайфа чжун дэ Чжунго иминь взньти таньтао (К вопросу о роли китайских мигрантов в развитии Дальневосточного региона России) // Сиболля яньцзю. 2012. № 2(39). С. 19–26. Текст: непосредственный.
6. Понкратова Л. А. Трансграничные обмены и взаимодействия в приграничных регионах России и Китая: реакция на институциональные изменения на разных этапах развития // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами: материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией Л. А. Понкратовой, А. А. Забияко. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. Вып. 1. С. 35–47. Текст: непосредственный.
7. Сун Куй, Чэнь Сюэце. Чжун Э люйю хэцзо дэ хуэйгу юй чжаньван (Прошлое и будущее сотрудничества России и Китая в сфере туризма) // Сиболля яньцзю. 2001; 5: 11–16. Текст: непосредственный.
8. Чжан Цзунхай. Юаньдун дицюй шицзи чжицзюдэ Чжун Э гуаньси (Российско-китайские отношения в Дальневосточном регионе на рубеже веков). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2000. 278 с. Текст: непосредственный.
9. Чжоу Цзяньин. Эволюция взаимоотношений между Китаем и Россией в 2001–2006 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 2010. 22 с. Текст: непосредственный.
10. Чжоу Шижуй. Элосы Амуэр чжоу цизци кайчжань дуйвай цзинмао хэцзо (Активное развитие внешнего торгово-экономического сотрудничества российской Амурской области). Дунъюу Чжунъя шицан яньцзю. 1997; 5: 47–48. Текст: непосредственный.
11. Юй Сяодун. Гуаньюй фачжань Чжунго Хэйхэ юй Элосы Амуэр чжоу цзинмао хэцзо дэ дуйцэ цзяньи (О контрмерах и предложениях в сфере торгового сотрудничества

Амурской области (Россия) и г. Хэйхэ (КНР). *Дунъюу Чжунъя шичан яньцзю*. 2001; 8: 3–6. Текст: непосредственный.

12. Ярополова Т. В. Регулирование процессов внешней трудовой миграции: состояние и перспективы // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2000. Вып. 1. С. 185–193. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

Tourism on the Russian-Chinese Border in the 1990s as the Beginning of Chinese Entrepreneurship in the Amur Region

Olga V. Zalesskaya

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Professor at the Department of Russian Language as a Foreign Language

Blagoveshchensk State Pedagogical Institute

Blagoveshchensk, Amur oblast, Russia

olgazalesskaya@gmail.com

Abstract. The article investigates the emergence of tourism on the Russian-Chinese border in the 1990s as a form of entrepreneurial activity, primarily by Chinese citizens. Special attention is given to the role of the visa-free regime, which facilitated mass border crossings. The article presents statistical data that confirm the scale of this phenomenon. The author highlights specific features of Russian-Chinese tourism in the Amur Region, such as “people’s” trade, the involvement of Russian citizens as intermediaries, and the active participation of Chinese entrepreneurs in the regional economy. The article concludes that tourism on the Russian-Chinese border in the 1990s evolved into a unique form of cross-border entrepreneurship in Blagoveshchensk and the Amur Region as a whole.

Keywords: Chinese entrepreneurship, tourism, Russia, China, Russian-Chinese relations, Russian-Chinese border

For citation

Zalesskaya O. V. Tourism on the Russian-Chinese Border in the 1990s as the Beginning of Chinese Entrepreneurship in the Amur Region. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 1: 50–56 (In Russ.)

The article was submitted 20.03.2025; approved after review 22.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.